

СТАРЬЁВЩИК

ИГОРЬ МОКЛЮЧЕНКО

Игорь Моключенко

Старьёвщик

<https://litres.ru/74500067>

SelfPub; 2026

Аннотация

«Старьёвщик» — это история о том, как хрупкое человеческое тепло побеждает механическую жестокость тоталитарной машины. О музыке, переживающей бомбардировки. О любви, запертой в пластинке. О выборе между спасением себя или другого. И о том, что даже в мире, где вещи ценнее людей, кто-то должен чинить не только механизмы, но и души.

Содержание

Глава 1. Сломанные вещи	4
Глава 2. Вещи против времени	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Игорь Моключенко

Старьёвщик

Глава 1. Сломанные вещи

Марк поднял разбитую рамку, будто птенца, выпавшего из гнезда . Открыл старинный, обитый кожей саквояж – из тех, что не выпускают уже век. Бережно уложил находку среди таких же: сломленных и потерянных, но обретших второй шанс. Марку же второго шанса никто не давал.

Пустой трамвай проскрежетал шестернями, объедая медные трубы, мимо, обдавая город паровым дыханием. Марк проводил его взглядом и пошел. Как всегда, медленно.. Стрелки часов шли в ногу с ним, неспешно шурша зубчатыми колесами по мостовой. Этот шорох перебивал грохот новой власти. Разящая рука – так они себя называли. Синие кители вынюхивали городские тайны. Война грызла страну третий год. Полотна их чёрных флагов пробивала сжатая в кулак красная рука – словно великан, погребённый заживо, пытался вырваться наружу. Внизу выжженным клеймом алели две страшные буквы: РР.

Эти кровавые псы войны шли на запах страха, выискивая тени погибшей цивилизации – альбиносов. Бледных, как пар из трещин в асфальте. Шепчущих металлу свои заблужде-

ния. Власть пыталась выжечь эту порчу, которая во времена Великого Парового Раскола эхом будоражила в механизмах жизнь.

Дверь скрипом оповестила обитателей мастерской о прибытии хозяина. Недавно изуродованные временем, но выправленные руками Марка безделушки превратились в антикварные сокровища. Марк аккуратно водрузил саквояж на стол, извлёк находки на верстак. Покосился на большое разбитое зеркало, стоящее в углу – осколки некогда целой стеклянной души ещё хранили эхо запрещённого шепота.

Там, среди сломанных вещей, таилась несломленная, но хрупкая жизнь. Та, за которую погибали сотни тысяч солдат на фронте.

Шаги патрульных под окнами грохотали, как паровой насос. Колокольчик над дверью звякнул набатом, оглушая страхом грядущего. Долговязая фигура выросла в проеме, держа на привязи блаухаунда.

– Господин Шротмайстер? – Тенор обрушился на Марка. Пёс зарычал, трепыхая ноздрями.

– Чем могу помочь? – голос не дрогнул. Тревога скрылась в недрах обширной души.

– Что вы делали вчерашним вечером в окрестностях Тихого леса?

Название резануло по уху опасной бритвой – шёпот в этой стране был под запретом, и древнее, как мир, имя Шепчущего леса пришлось переписать в летописи времен. Сердце

подкатило к горлу. Патрульный уловил биение жилки на шее Марка. Заметил скользящую по виску каплю пота.

– Мне нужны были ветки серого бука, чтобы закончить работу над одним из изделий.

Упоминание о лесе привело в оцепенение не потому, что он соврал – Марк сказал чистую правду. Причиной был шёпот, который он услышал там, в лесу.

– Вам должно быть известно, что в тех местах укрываются альбиносы! Именем Разящей Руки мы обыщем вашу лавку. Выйдите наружу!

Грохот из мастерской ранил хлеще парового самострела. Весь в пыли, патрульный вышел из лавки, сжигая Марка взглядом.

– Вам не сойдет с рук, если ложь вскрыется! Вы под нашим наблюдением, мистер Шротмаистер. Ждите повестку!

Патрульный скрылся в полумраке, сгущаемом тусклым фонарём. Сердце медленно выбралось из пяток. Марк вошел в свою обитель, с болью смотря на искорёженные вещи. Разбитое зеркало лежало на полу. Каким бы чутким ни был нос ищейки, а тайну блестящих осколков им не вынюхать. Он собрал их назад. Не хватало лишь одного кусочка. Осторожно, чтобы не порезаться, выудил из кармана и поставил на место. В стене щелкнуло, шипение эхом пронеслось по мастерской. Древняя магия работала не хуже самых точных механизмов. Под тиканье часов Марк шагнул в проём, где среди мертвых механизмов горели два живых красных огонька.

Глава 2. Вещи против времени

Солнце тщетно тыкалось в задернутые шторы кабинета. Всю тесноту помещения занимала дознавательница Разящей Руки. Обложившись папками, она ёрзала взглядом по карте Стимбурга и окрестностей. Когда Марка втолкнули в кабинет, она довольно нахмурила нос.

– Фамилия? – с ходу заорала она. Синий китель трещал от натуги.

– Шротмайстер, госпожа.

Дознавательница тыкала в Марка не только своим пухлым пальцем, но и неуважительными репликами:

– Ты давно под подозрением, Шротмайстер! Что ты знаешь о Союзе?

– Они – наши враги. Мы объявили им войну.

– Не смей издеваться! Весь мир знает, что войска уже у границ!

– Я искренне верю в победу Разящей Руки.

Она наморщила свое и без того морщинистое лицо.

– Ты постоянно ошиваешься в Тихом лесу! – дознавательница с маниакальным удовольствием наблюдала, как Марка передернуло от упоминания леса. – Или ты предпочитаешь называть его Шепчущим?

– Что Вы, госпожа, я... нет, боже упаси, это запрещено!

Она провела огромной ладонью по собранным в тугой пу-

чок волосам.

– Я жду не дождусь найти против тебя доказательства! Но учти, скоро они нам не понадобятся, и мы казним всех врагов нашей страны! Ты до сих пор не вступил в партию!

Седые кудри дёрнулись.

– Я регулярно плачу взнос. У меня очень много работы, я пока не готов заниматься делами партии.

Словно гигантская жаба, дознавательница перевалилась через стол, ухватив Марка за руку. По ней будто растеклась лава, но вырваться из жирных тисков он не смог. Дознавательница улыбнулась – тягуче, почти ласково. Её взгляд скользнул по лицу Марка и вцепился в расширенные зрачки. Пальцы дёрнулись. Рука разжалась.

Окружённая красными следами хватких пальцев, на коже синим горела буква «П».

– Теперь у тебя будет меньше работы, Шротмайстер! В лес тебе путь закрыт.

– Но где я возьму нужные материалы? – Марк подскочил. Хищный взгляд усадил его на место. – Я разорюсь.

– Ограничься городскими помойками. Собери уже документы на вступление! И скажи спасибо, что ты не на фронте!

Дом встретил его разбитым лицом.

Осколки витрины перемешались с изуродованным антиквариатом. Пацаны в синих повязках пинали недавно отреставрированную багетную рамку.

– Вон он! – закричал белобрысый, тыча пальцем в Марка.

– Старьёвщик укрывает бледноротых!

– Пошли отсюда, оборванцы! Я напишу жалобу в Канцелярию на вас! Жди взбучку от отца, Стефанс!

Белобрысый плюнул на рамку.

– Отец будет ждать тебя, старьёвщик!

Шайка ушла. Марк сел на колени прямо в кучу битого стекла, не замечая, что они раздражают его кожу. Жизнь была изодрана гораздо сильнее. Со стороны леса слышались взрывы и выстрелы – единственная доступная музыка последних лет.

Закатное солнце постучалось в забитое фанерой окно, но Марк был ему не рад. Хулиганы не просто изувечили его душу – они украли его время. Выжгли остатки сил.

Пар валил из шлифовального станка, превращая мастерскую в турецкую баню. Рубашка прилипла к спине, а древесная стружка к рукам.

Сирены завизжали резко. Марк дернулся, будто в бок ударили, окатив попутно ледяной водой. В кармане кольнуло.

Марк выглянул на улицу – ночное небо прорезали прожекторы, люди торопились в убежища. Он вернулся назад, закрыл дверь изнутри. Достал осколок зеркала и посмотрел на свое серое отражение. Вставил осколок в разбитое зеркало у стены.

Два красных огонька встретили его снова.

– Здравствуй.

Темнота пошевелилась. Острый медный запах ухватил за

нос. Среди останков древних автоматов сидела девочка. Даже в темноте было видно, насколько она бела, не считая глаз.

– Тебе больно, – выдохнула девочка еле уловимым голосом, как перезвон капель в хрустальной вазе. – Убрать это?

Холодные пальцы коснулись клейма.

– Не вздумай, что ты! Они услышат эхо. Мне больно не от этого. Мою лавку разгромили.

– Здесь так тихо. Как будто время застыло. Ты его заморозил. Твои вещи будто... против времени!

Марк замер, ловя обрывки ее фраз – они затихали на концах слов, растворяясь в воздухе. Марку пришлось наклониться ближе, чтобы расслышать.

– А в лесу сейчас громко. Эти камни что-то скрывают.

– Я тебе поесть принес. Держи.

Марк протянул жестянку. Девочка выхватила ее с прытью воительницы.

Ложка застучала по стенкам банки, исчезая то в ней, то во рту.

– Да не торопись ты! Живот скрутит.

В камерке и правда было тихо. Только скрежет металла о металл и негромкие чавкания. Марк оглядел застывшие металлические машины. Их сгрузил сюда еще его отец. И ни у того, ни у другого так и не дошли руки их запустить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.